

УДК 808.2-541.45

ВКЛАД Н.В.КРУШЕВСКОГО В РАЗРАБОТКУ ПРОБЛЕМЫ СУФФИКСАЛЬНОГО УСЛОЖНЕНИЯ

© О.Ю.Крючкова

В статье рассматривается вклад Н.В.Крушевского в разработку значимых вопросов проблемы суффиксального усложнения в русском языке: о деривационном потенциале данного процесса, о месте и роли дублирующего усложнения (сочетаемости равнозначных суффиксов), об интерпретации морфемных комплексов, полученных в результате суффиксального усложнения (сложный суффикс, последовательность формантов, целостный, но членимый на морфемы формант). Представлен анализ современного состояния проблемы, выделены дискуссионные аспекты ее освещения, отмечено значение ее разработки для общей теории языка и решения прикладных задач. Намечены перспективы дальнейшего изучения процессов суффиксального усложнения, которое имеет общетеоретическое и прикладное значение.

Ключевые слова: словообразование, русский язык, суффиксация, сложные суффиксы, редупликация.

Проблема суффиксального усложнения и образования сложных суффиксов – одна из актуальных проблем русской дериватологии. К числу значимых для решения данной проблемы относятся вопросы о деривационном потенциале суффиксального усложнения, о месте и роли дублирующего усложнения (сочетаемости равнозначных суффиксов), об интерпретации морфемных комплексов, полученных в результате суффиксального усложнения. Названные вопросы поставлены и обсуждены с разной степенью подробности Н.В.Крушевским, прежде всего в его знаменитом «Очерке науки о языке» [1].

Цель статьи – определить вклад Н.В.Крушевского в изучение процессов суффиксального усложнения в русском языке, проанализировать развитие высказанных ученым положений в современной русистике.

Описывая возможные вариации корневых и суффиксальных морфем в русском языке, Н.В.Крушевский отмечает «особое свойство суффиксов» – «чрезвычайную их способность сочетаться друг с другом и образовывать один сложный суффикс» [1: 80]. Это обозначенное Н.В.Крушевским свойство признается современной дериватологией в качестве одного из стратегических направлений эволюции славянской суффиксации и подтверждается конкретным языковым материалом. Исследователями подчеркивается непрерывность процесса образования новых, сложных по своему составу аффиксов, развертывание этого процесса на всех этапах языковой диахронии. «Процесс объединения суффиксов в устойчивые цепочки, функционирующие как единый, хотя и сложный по своему составу, суффикс, – подчеркивает А.И.Кузнецова, – наблюдается не только в праславянский

или древнерусский периоды, но и в настоящее время – в современном русском языке» [2: 98]. Отмечается увеличение в современном русском языке длины и глубины слова в результате активизации таких тенденций, как линейное соединение и инкорпорирование морфем (см., напр.: [3: 9]). Ср. сложные по своему происхождению суффиксы, образованные в разные периоды истории и предьстории русского языка: *-ниц* (*-n + *-ic), *-ств* (< *-ть + -*tv), *-ствиј* (< -ство + -иј), *-чик* (< -ец + -ик), *-очк* (< -к + -к), *-овск* (< -ов + -ск), *-инск* (< -ин + -ск). Выявлено также, что новые усложненные форманты формируются в русском языке также и на основе иноязычных аффиксов. Так, по наблюдениям В.Г.Демьянова, словообразовательная система современного русского языка располагает целым рядом так называемых «суффиксов-контаминантов», включающих в свой состав иноязычные аффиксальные элементы, ср.: *конго-лез-ск-ий*, *гену-эз-ск-ий*, *гранд-иоз-н-ый*, *ордин-ар-н-ый* и др. [4: 152].

Указывая на суффиксальное усложнение как на характерный тип суффиксального варьирования, в качестве примера Н.В.Крушевский приводит «семью русских суффиксов, возникших путем сложения и имеющих в конце этого остаток древнего суффикса» («ариоевропейского суффикса *-ka*»)[1: 80]. Этот пример оказывается весьма показательным, задает важное направление изучения процесса суффиксального усложнения. Проведенное нами диахронное исследование вторичной аффиксации на материале русского языка показало, что суффикс *-к-* относится к числу древнейших аффиксальных расширителей, на протяжении исторического развития русского языка все более укрепляется в этой функции и является, пожалуй, самым продуктивным

осложняющим аффиксом в структуре русского слова. Отличительной особенностью вторично присоединяемого суффикса *-к-* является способность выступать в функции суффиксального расширителя у производных существительных разных деривационных микросистем: в структуре существительных с конкретно-предметным, личным значением, в структуре диминутивных производных [5; 6: 305-311].

Н.В.Крушевский выделил два типа сложных суффиксов: «1) такие, где каждый суффикс из входящих в состав сложного придает данному корню свойственный ему оттенок; таковы *-ительство (пред-вод-ительство), -ов-енький (шелк-ов-енький)*; 2) ...увеличенный суффикс придает тот же оттенок корню, что и неувеличенный или какой-нибудь другой, но в обоих случаях *один* какой-нибудь оттенок, а не два, как в слове *предводительство*. Таковы *-онок при -ок (козленок, уголок)*; <...>*-чик ... при -ик (стульчик, ... домик)* и проч.». Не касаясь вопроса о происхождении начальных элементов таких сложных суффиксов, Н.В.Крушевский замечает, что «они будут остатками старых суффиксов и в редких случаях, звуками старого корня» [1: 81].

Вопрос о распространенности в русском языке суффиксов второго типа, возникающих, как явствует из приведенного замечания Н.В.Крушевского, в результате семантически дублирующего суффиксального усложнения, не имеет в русистике единодушного решения. Одни исследователи говорят о единичности, нехарактерности этого явления для русского языка, другие отмечают его распространенность, хотя и ограниченную, третьи подчеркивают активизацию в русском языке дублирующего аффиксального усложнения (обзор различных точек зрения по данному вопросу см. в [7: 18-19]). Проведенное нами исследование дублирующей аффиксации показывает, что процесс сложения словообразовательных формантов, состоящих из двух функционально тождественных аффиксов, – это динамический процесс, охватывающий деривационные подсистемы всех частей речи (подробнее см.: [6: 167-298]).

Актуальным для интерпретации суффиксальных последовательностей остается высказанное Н.В.Крушевским положение о необходимости учета системных связей усложненной суффиксальной единицы, характера ее соотношения с другими суффиксальными морфемами и морфологическими категориями. Ср., например, рассуждение Н.В.Крушевского: «Сложный суффикс имеет двойное родство, он связан узами сходства и происхождения с двумя сериями суффиксов. <...> Возьмем ли мы ряд *-ильник -ильный -ило*, или

ряд *-ильник -ильный -ило*, мы в обоих случаях можем усматривать вариацию суффикса, в первом случае суффикса *-ик*, во втором суф. *-ило*. <...> Нам кажется более правильным рассматривать суффикс *-ильник* не как разновидность суффикса *-ило*, а как разновидность суффикса *-ик*, на том основании, что *-ильник, -ник* и *-ик* – суффиксы одной категории слов, имен существительных мужского рода» [1: 81-82].

Для решения дискуссионного вопроса о формантном статусе суффиксальных сочетаний («имеем ли мы дело с одним суффиксом (по происхождению сложным, но воспринимаемым как простой), с несколькими разными суффиксами или с такими устойчивыми сочетаниями суффиксов, которые функционируют как единое целое» [2: 98]) полезно, на наш взгляд, обратиться к заключениям Н.В.Крушевского относительно факторов, способствующих обособлению суффикса как самостоятельной единицы языка. Н.В.Крушевский называет следующие условия обособления «для нашего чутья» суффиксов: наличие в языке производящего слова «без этого суффикса, но также и без того оттенка в значении, который сообщается этим суффиксом»; регулярность суффикса, «когда он находится в целом ряде слов, придавая постоянно один и тот же оттенок значению коренного комплекса звуков» [1: 77]. Названные Н.В.Крушевским условия значимы, как отмечает ученый, для обособления любых «морфологических единиц слова». Мы же добавим, что значимы эти факторы и для обособления суффиксальных комплексов, осознания их целостности и функциональной самостоятельности.

Актуальным для интерпретации суффиксально усложненных фрагментов слова является также рассуждение Н.В.Крушевского о специфических свойствах фузионных суффиксов, обладающих свойствами многозначности и нестандартности «в русском и вообще в ариоевропейских языках». Эти свойства, как показывает Н.В.Крушевский, затрудняют обособляемость суффиксов: «способность суффикса к обособлению обратно пропорциональна широте его значения и числу суффиксов, родственных данному по своему значению. Так, например, суф. *-онок* очень хорошо обособляется потому, что он присоединяется только для обозначения молодых животных: *котенок, медвежонок, утенок*..., а в том же значении употребляется еще только один суффикс, именно *-оныхи*, например, *утеныши* и т.п.» [1: 77-78].

Отмеченная Н.В.Крушевским специфика суффиксов в языках с фузией определяет и своеобразие процессов суффиксального усложнения

в таких языках, в том числе процессов усложнения равнозначных суффиксов. В словах, содержащих аффиксальные последовательности, ярко проявляется борьба агглютинативных и фузионных тенденций. Сам факт линейного нанизывания аффиксов есть проявление агглютинативной тенденции. Однако в одних случаях эта тенденция подкрепляется характером сочетаемости аффиксов, в других – нарушается действием фузии. В одних случаях аффиксы, образующие аффиксальные последовательности, сохраняют свою структурную выделимость и семантическую самостоятельность (ср.: *учи-тель-ниц-а, карикатур-ист-к-а*), в других – наблюдается фузионная спайка аффиксов (ср.: *извоз-чич-ий <извоз-чик, повоз-оч-н-ый <повоз-к-а, бунтов-щиц-к-ий <бунтов-щич-еск-ий <бунтов-щик*).

Тесное взаимодействие агглютинации и фузии в русском словопроизводстве отчетливо проявляет себя также и в моделях нанизывания тождественных или семантически близких аффиксов. Модели дублирующей и синонимической редупликации аффиксов базируются на агглютинативном механизме нанизывания аффиксов (ср.: *вулкана-тор-щик, ведер-оч-к-о*). Однако включение этого механизма, реализующегося в подобных моделях, обусловлено фузионными свойствами словообразовательных аффиксов в русском языке: их многозначностью, нестандартностью, регулярной деэтимологизацией. Агглютинативное нанизывание аффиксов направлено в целом на предотвращение информационной недостаточности нечетких структур, осуществляется в целях придания семантической определенности фузионному словообразовательному форманту. Повторная аффиксация, суть которой в устранении многозначности первичного аффикса (*вулканизатор* ‘лицо или предмет?’ – *вулканизаторщик* ‘лицо’), реконструкции деэтимологизированных значений (*ножик* – *ножичек, книжка* – *книжечка*), способствует восстановлению «полноты значимости» аффикса, создает возможность расчлененного восприятия информации, приближает фузионный словообразовательный формант к форманту агглютинативного типа. Этот общий мотив повторного дублирующего или синонимического нанизывания аффиксов получает своеобразное развитие в различных словообразовательных подсистемах [6: 167-298].

Результатом фузионной обработки аффиксальных последовательностей становится их преобразование в целостные деривационные единицы. Процесс агглютинативного нанизывания аффиксов вырождается во вторично синтезированные новые деривационные форманты. О функциональном объединении компонентов аффик-

сальной последовательности свидетельствует регулярный пропуск промежуточного словообразовательного звена, в результате чего и возникают указанные Н.В.Крушевским условия обособления новых, усложненных суффиксов (наличие в языке производящего слова «без этого суффикса, но также и без того оттенка в значении, который сообщается этим суффиксом»; регулярность суффикса, «когда он находится в целом ряде слов, придавая постоянно один и тот же оттенок значению коренного комплекса звуков» [1: 77]). Например, в древнерусском языке на основе аффиксальной последовательности *-ство + -ие* складывается единый формант *-ствие*: многие образования на *-ствие* в памятниках XI- начала XV вв. не имеют однокорневых соответствий с суффиксом *-ство*. Ср.: *покаянный* – *покаяньствие* (*покаяньство отсутствует), *търпѣливый* – *търпѣливьствие* (*търпѣливьство), *щедрый* – *щедрьствие* (*щедрьство). Тем же путем в результате свертывания трехчленных цепей и установления непосредственных деривационных отношений между крайними компонентами цепи на протяжении XVIII-XX вв. образуются и закрепляются в качестве самостоятельных словообразовательных средств диминутивные форманты *-чик(?)* (на базе словопроизводственной модели с нанизыванием суффиксов *-ец + -ик*), *-очк(а)/-ечк(а)* (на базе регулярной редупликативной модели *-к(а) + -к(а)*), адъективные форманты *-овск, -инск* (сформированные на основе последовательностей суффиксов *-ов + -ск, -ин + -ск*). Подробнее о формировании этих и других новых деривационных формантов, складывающихся на основе свертывания деривационных цепей и применяющихся в актах словопроизводства как функционально целостные единицы, см.[6: 298-321]. Образование таких усложненных формантов можно описать как одно из проявлений «морфологической абсорбции» – широкого фоно-морфологического процесса, при котором, по Н.В.Крушевскому, «звуки, принадлежащие одной морфологической единице, <...> интегрируются с другой единицей» [8: 62-63].

Указав один из важнейших путей пополнения словообразовательного инвентаря в русском языке – чрезвычайную способность суффиксов сочетаться друг с другом и образовывать один сложный суффикс, Н.В.Крушевский выдвинул целый ряд положений, раскрывающих характер и следствия этого «особого свойства» русских суффиксов, определил значимые для современной дериватологии аспекты рассмотрения проблемы суффиксального усложнения. Выдвинутые ученым положения, теоретические заключения и анализ конкретного языкового материала

сохраняют свою актуальность для развития современной науки о русском словообразовании.

Осознание суффиксального усложнения, в том числе такой его разновидности, как суффиксальный повтор, в качестве значимого для русского языка словообразовательного процесса ставит важные для дериватологии вопросы об исчислении словообразовательных морфем, участвующих в моделях словообразовательного усложнения, о круге словообразовательных значений, включенных в сферу действия названного процесса, об исторической эволюции формальной и семантической сочетаемости морфем, образующих или не образующих единый словообразовательный формант.

Перспективным направлением изучения аффиксального усложнения является анализ причин развития данного процесса, которые в целом многообразны и своеобразны в различные исторические периоды и в различных конкретных случаях, могут иметь формальную, семантическую, стилистическую и прагматическую обусловленность [9-10].

Глубокое изучение процессов суффиксального усложнения на основе репрезентативного языкового материала имеет общетеоретическое и прикладное значение, которое заключается в определении деривационных возможностей русского языка, направлений развития его деривационной системы, в выявлении его типологической специфики, в выработке обоснованных и подтвержденных этими данными способов характеристики результативных деривационных единиц в грамматиках, морфемных и словообразовательных словарях русского языка, а также способов машинной обработки лексических единиц с суффиксальным усложнением (в частности, при морфемно-словообразовательной разметке электронных текстовых корпусов).

1. *Крушевский Н.В.* Очерк науки о языке // Изв. и учен. зап. Имп. Казан.ун-та. – Казань, 1883. – Т. XIX. – Январь-Апрель. – 148 с.
2. *Кузнецова А.И.* Морфемные блоки и их роль в морфемной и словообразовательной структуре слова // Морфемика: Принципы и методы системного описания. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – С. 97 – 106.
3. *Горпинич В.А.* Словообразовательная система языка как тождество противоположностей ее составных элементов // Русское языкознание. – 1981. – № 3. – С. 3 – 12.
4. *Демьянов В.Г.* О роли иноязычных словообразовательных формантов в историческом процессе формирования словообразовательных средств русского языка // Исследования по историческому словообразованию. – М.: Ин-т русского языка РАН, 1994. – С. 148 – 161.
5. *Крючкова О.Ю.* О формантном статусе аффиксальных композиций // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2002. – № 6. – С. 59 – 69.
6. *Дмитриева О.И., Крючкова О.Ю.* Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. – Саратов: Издательство «Научная книга», 2010. – 364 с.
7. *Крючкова О.Ю.* Редупликация как явление русского словообразования. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 264 с.
8. *Крушевский Н.В.* Лингвистические заметки // Крушевский Н.В. Избранные работы по языкознанию / Сост. Ф.М.Березин; Отв. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Наследие, 1998. – С. 59 – 64.
9. *Крючкова О.Ю.* Тенденции и факторы словообразовательной динамики // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: Материалы III Республиканского научного семинара. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – С. 99 – 107.
10. *Крючкова О.Ю.* Словообразовательная специфика русского языка как результат разноуровневых динамических процессов // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. IV Международный конгресс исследователей русского языка. – М: МГУ, 2010. – 372 с.

N.V.KRUSHEVSKIJ'S CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE ISSUE OF SUFFIXAL COMPLEXIFICATION

O.Y.Kryuchkova

The author considers the contribution of N.V.Krushevskij to the study of important issues related to suffixal complexification in Russian: its derivational potential, the place and role of duplicating complexification (the compatibility of synonymous suffixes), and the interpretation of morphemic complexes resulting from suffixal complexification (a complex suffix; a sequence of formants; an integral formant dividable into morphemes). The article analyzes the modern state of the problem, its controversial aspects, and emphasizes its significance for the development of the general theory of language and applied linguistics. The author also outlines the perspectives of further studies in the area of suffixal complexification.

Key words: word-building, Russian language, suffixation, complex suffixes, reduplication.

1. *Krushevskij N.V.* Oчерk nauki o yazyke // *Izv. i uchen. zap. Imp. Kazan.un-ta.* – Kazan', 1883. – Т. XIX. – Январ'-Апрел'. – 148 s. (in Russian)
2. *Kuznecova A.I.* Morfemnye bloki i ix rol' v morfemnoj i slovoobrazovatel'noj strukture slova // *Morfemika: Principy i metody sistemnogo opisaniya.* – L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1987. – S. 97 – 106. (in Russian)
3. *Gorpinich V.A.* Slovoobrazovatel'naya sistema yazyka kak tozhdestvo protivopozhnostej ee sostavnyx e'lementov // *Russkoe yazykoznanie.* – 1981. – № 3. – S. 3 – 12. (in Russian)
4. *Dem'yanov V.G.* O roli inoyazychnyx slovoobrazovatel'nyx formantov v istoricheskom processe formirovaniya slovoobrazovatel'nyx sredstv russkogo yazyka // *Issledovaniya po istoricheskomu slovoobrazovaniju.* – M.: In-t russkogo yazyka RAN, 1994. – S. 148 – 161. (in Russian)
5. *Kryuchkova O.Yu.* O formantnom statuse affiksial'nyx kompozicij // *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly.* – 2002. – № 6. – S. 59 – 69. (in Russian)
6. *Dmitrieva O.I., Kryuchkova O.Yu.* Dinamika slovoobrazovatel'nyx processov: semantiko-kognitivnyj, zhanrovo-stilisticheskij, strukturnyj aspekty. – Saratov: Izdatel'stvo «Nauchnaya kniga», 2010. – 364 s. (in Russian)
7. *Kryuchkova O.Yu.* Reduplikaciya kak yavlenie russkogo slovoobrazovanija. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2000. – 264 s. (in Russian)
8. *Krushevskij N.V.* Lingvisticheskie zametki // *Krushevskij N.V. Izbrannye raboty po yazykoznaniju / Sost. F.M.Berezin; Otv. red. V.N.Yarceva.* – M.: Nasledie, 1998. – S. 59 – 64. (in Russian)
9. *Kryuchkova O.Yu.* Tendencii i faktory slovoobrazovatel'noj dinamiki // *Razvitie slovoobrazovatel'noj i leksicheskoj sistemy russkogo yazyka: Materialy III Respublikanskogo nauchnogo seminaru.* – Saratov: Izdatel'skij centr «Nauka», 2009. – S. 99 – 107. (in Russian)
10. *Kryuchkova O.Yu.* Slovoobrazovatel'naya specifika russkogo yazyka kak rezul'tat raznourovnevnyx dinamicheskix processov // *Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. Trudy i materialy. IV Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo yazyka.* – M: MGU, 2010. – 372 s. (in Russian)

Крючкова Ольга Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики Саратовского государственного университета им.Н.Г.Чернышевского.

410012, Россия, Саратов, ул.Астраханская, 83.
E-mail: vpks@rambler.ru

Kryuchkova Olga Jur'evna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Institute of Philology and Journalism, Saratov State University named after N.G.Chernyshevskii.

83 Astrahanskaja Str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: vpks@rambler.ru

Поступила в редакцию 02.03.2015